

Советские тексты в учебном обороте

Ещё Ян Ассман показал, что тексты могут быть хранителями живой памяти только в том случае, если к ним постоянно обращаются; если же этого не происходит, они выступают лишь «мёртвым хранилищем» знания, а не актуальной памятью. В этом смысле интересно проследить судьбу советской философии: какие тексты каких советских философов и в каком объёме сегодня циркулируют в академическом сообществе в качестве легитимных и не утративших значимости?

Я бы хотела обратиться к такой теме, как присутствие советской философии в актуальном учебном процессе в качестве легитимной и концептуально значимой: насколько широко она представлена в учебном обороте и каков характер представленных советских философских текстов (концептуальные тексты, историко-философские монографии и очерки, может быть, даже учебники). Я представлю предварительные результаты начатого мною исследования.

Мой интерес сосредоточился в первую очередь на учебных программах философских факультетов, на тех программах, в которых фигурируют тексты советских авторов (философские тексты, написанные в советский период, то есть до 1991 года).

Я сравнила учебные программы по курсам онтологии и теории познания трёх московских университетов – Московского государственного университета, Высшей школы экономики и Российского государственного гуманитарного университета. Курсы онтологии и теории познания являются обязательными в этих университетах.

Мой выбор пал именно на курсы онтологии и гносеологии по нескольким причинам. Мне было важно выяснить, в какой мере советское наследие было

принято бывшей кафедрой диалектического материализма «идеологического» в советское время философского факультета МГУ, которая ныне является кафедрой онтологии и теории познания и которую сейчас возглавляет декан факультета профессор Владимир Миронов, получивший академическое признание уже в советское время (за свои работы по сциентизму и антисциентизму). Курсы кафедры онтологии МГУ особенно интересно сравнить с курсами кафедры логики, онтологии и теории познания в Высшей школе экономики: во-первых, потому что ВШЭ презентует себя как университет «без советского прошлого», а во-вторых, потому что заведующим кафедрой является профессор Владимир Порус, который также получил признание в советское время. В РГГУ курс онтологии так же, как и в МГУ, читает декан факультета – профессор Валерий Губин, который также начал свою академическую карьеру тоже в советское время; его значительный подъем в академической карьере начинается в 1991 году, когда он становится деканом философского факультета РГГУ).

Я бы хотела представить для подробного сравнения три учебных курса: курс «Введение в метафизику и онтология», который читает профессор Миронов; курс «Онтология» профессора Губина; и курс профессора Поруса «Онтология и теория познания».

Первая моя задача была выделить в списках рекомендованной и обязательной литературы к этим курсам тексты, которые можно было бы назвать относящимися к советской философии. Чтобы для начала просто отделить «советские» тексты от «несоветских», я выбрала формальный и грубый критерий: «советскими» текстами считать оригинальные (непереводные) тексты, которые были написаны и впервые изданы в СССР до 1991 года.

Так, в программе курса МГУ всего из 144 предлагаемых к прочтению текстов к «советским» по такому критерию можно отнести 18 текстов (то есть приблизительно одну десятую часть). К сожалению, в списке литературы не

выделены обязательные к прочтению тексты, поэтому судить о месте «советских» текстов в данной программе будет сложнее.

Почти одну пятую часть (31 текст из всех 157) составляют условно «советские» тексты в программе курса онтологии и теории познания ВШЭ. Можно было бы назвать такое присутствие советских текстов значимым, если бы не тот факт, что ни один текст в программе не отнесён к категории «классические источники». Одна только «История античной эстетики» Лосева рекомендована к прочтению в качестве учебного материала, все остальные же тексты предложены в качестве дополнительных.

В достаточно скромном списке литературы по курсу онтологии в РГГУ (всего 32 источника, включая дополнительные) содержится лишь один текст, изданный до 1991 года. Это монография Александра Доброхотова «Категория бытия в классической западноевропейской философии», которую нужно отнести, разумеется, не к концептуальной собственно марксистской советской философии, а к истории философии позднесоветского периода. Это же касается и уже упомянутой работы Лосева, которая начала выходить в 1963 году.

Кроме Лосева в программе онтологии в Вышке уже в качестве дополнительных источников указаны, например, труды Автономовой, Бабушкина, Библера, та же монография Доброхотова, работы Лекторского, Огурцова, Стёпина, Миронова и Мамардашвили. Особняком в этом ряду, конечно, стоит фигура Мераба Мамардашвили, чьи работы без всяких скидок можно назвать собственно философскими, производящими новые концепты. В этом списке также присутствуют источники, которые принадлежат не только философии, но и истории, и науковедению. «Советские» источники относятся к 70-ым – 80-ым годам. Профессор Порус (совместно с кафедрой) включил и собственные статьи: 1982-ого и 1990-ого годов. Более поздние статьи Поруса в списке отсутствуют.

В программе курса онтологии МГУ широко представлен Лосев (3 источника), Мамардашвили (2 источника), опять же монография Доброхотова, присутствуют работы академика Стёпина, бывшего декана Мелюхина. Нужно отметить, что работа Мелюхина «Материя в ее единстве, бесконечности и развитии» была опубликована впервые ещё в 1966 году и это, пожалуй, один из самых ранних советских философских источников из всех представленных во всех трёх программах курсов. К сожалению, повторюсь, невозможно определить, какие из текстов являются обязательными для прочтения; студенты сами могут выбирать литературу из списка предложенной для подготовки к занятиям.

Кстати, следует оговориться, что курс введения в метафизику и онтологии в МГУ был значительно переработан по сравнению с прошлым (2013-2014) учебным годом. Ранее курс онтологии вёл доцент Василий Кузнецов; количество «советских» текстов в общем объёме литературы было примерно таким же, не намного большим (около пятнадцати процентов по сравнению с десятью процентами в новой программе курса). Наиболее важным моментом, который удаётся найти в программе Кузнецова, является то, что из 27 обязательных к прочтению текстов 6 являются «советскими» (то есть это чуть больше, чем одна пятая часть всех обязательных к прочтению текстов относится к советскому периоду, и это уже можно назвать значительным присутствием). Причём в их степени «советскости», если так можно выразиться, то есть принадлежности текстов к советскому наследию невозможно усомниться. Студент философского факультета МГУ в курсе онтологии должен был познакомиться с такими именами, как Ленин, Ильенков и Мамардашвили. Причём Мамардашвили в обязательном списке литературы представлен сразу двумя текстами – «Превращённые формы» и «Органы онтологии». Кроме того, в список обязательной литературы целиком входит историко-философская работа Анатолия Ахутина «Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»)), вышедшая в 1988 году. Всего же в списке литературы и обязательной, и дополнительной, состоящем из 189 источников, к «советским» можно отнести 30 работ. Среди них в основном

присутствуют статьи и книги, написанные в 80-ые, но есть и издания более раннего времени: так, сюда входит, например, «Философская энциклопедия в 5 томах», выходящая в период с 1960-ого по 1970-ый; представлено много источников, посвящённых диалектике: кроме «Диалектической логики» Ильенкова, это и «Идеалистическая диалектика в XX столетии» издания 1987 года, и «История античной диалектики», опубликованная в 1972-ом. Само присутствие диалектики как выделенной темы одной лекции и сопутствующих (-его) семинарских (-ого) занятий (-я) может служить доказательством наличия связи и даже некоей преемственности с советской философией.

Небезынтересной в случае программы Кузнецова (составленной совместно с кафедрой) выглядит попытка посмотреть, как соотносятся имена советских авторов и имена легитимных «канонических» философов. Так, например, в теме «Проблема идеального и онтологический статус человека» текст Ильенкова «Диалектика идеального» является обязательным для прочтения и подробно обсуждается на семинарских занятиях, а текст Фуко «Герменевтика субъекта» отнесён к блоку дополнительной литературы. В теме «Онтология как философская дисциплина» текст Мамардашвили «Органы онтологии» является обязательным наряду с текстами Гартмана и Куайна. Это примеры того, как советская философия может быть легитимизирована. Можно заключить, что советская философия в программе Кузнецова занимает не последнее место по значимости.

Нельзя достоверно сказать, как изменилось положение после переработки курса, поскольку в новой программе не указан список обязательных источников. Но в сравнении с программами по онтологии в РГГУ и ВШЭ программа МГУ выглядит контрастно. Если в программе ВШЭ советские тексты присутствуют в качестве дополнительных и составляют пятую часть от всех предложенных текстов, то в программе РГГУ советская философия не представлена почти никак, за исключением историко-философской монографии Доброхотова.

Чтобы расширить выборку и дополнить общую картину представленности советской философии в учебном процессе, можно включить в сравнение курсы теории познания. Курс ВШЭ уже включает в себя теорию познания. В нём «советские» тексты включены в список дополнительной литературы как в раздел теории познания, так и в раздел онтологии. В курсе теории познания в РГГУ количество рекомендованных «советских» текстов по отношению к общему списку литературы невелико (2 «советских» источника из 71 представленного текста). Эти два текста встречаются в качестве необязательных три и четыре раза каждый, а в качестве обязательного один из них встречается один раз – «Субъект. Объект. Познание» Лекторского. В курсе гносеологии философского факультета МГУ «советская» литература не представлена вовсе (и это единственный курс кафедры онтологии и теории познания, где философия советского периода обойдена вниманием). Так, например, в курсе методологии и аксиологии советская философия представлена текстами Щедровицкого и Мамардашвили, которые являются обязательными к прочтению. Всего из 67 текстов по курсу аксиологии и методологии 13 можно назвать советскими (то есть почти одна пятая часть). Среди «советских» текстов, не обязательных к прочтению, присутствует сборник 1966 года издания «Проблема ценности в философии», и это тоже один из самых ранних «советских» текстов.

Таким образом, можно сказать, что советская философия (или более широко – философия советского периода) может быть представлена в учебных программах не историко-философского цикла в качестве легитимной и значимой. И это могут быть как концептуальные, так и историко-философские тексты, которые представлены более широко. Мы видим, насколько широка вариация представленности «советских» текстов в учебном обороте. Даже несмотря на то, что кафедры – составители курсов опираются на образовательный стандарт, на деле оказывается, что у них есть достаточно большая свобода выбора относительно включения в список литературы текстов советского периода.

Но что определяет выбор составителей курса – включать или нет «советские» тексты в список литературы, и если да, то в каком объёме, уделять ли им внимание на семинарах или обойти стороной – это отдельный исследовательский вопрос.